

УДК 340

Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства

Бабичев А.Г.

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена уголовно-правовой и нравственно-психологической характеристике хулиганских побуждений как квалифицирующего признака субъективной стороны убийства, вопросам отграничения этого мотива от других мотивов убийства. В ней анализируется судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: убийство, хулиганский мотив, грубое нарушение, общественный порядок, квалифицирующий признак, квалификация, суд, наказание, вина, явное неуважение к обществу, мотив преступления.

Низкая душа, надутая гордость есть не что иное, как грязь, пришедшая в брожение.

П. Буаст

Особая низменность, а значит, и повышенная общественная опасность убийства, совершаемого из хулиганских побуждений, состоит в том, что в таких преступлениях убийца действует из «явного неуважения к обществу, к общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является **открытым вызовом общественному порядку** и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)». Такое определение хулиганского мотива как квалифицирующего признака убийства дается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Пленум приводит типичные примеры, когда **отсутствие** или **незначительность повода** является, по его мнению, «**открытым вызовом общественному порядку**» и, следовательно, убийство при таких обстоятельствах представляется демонстрацией **явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам морали**.

Однако в Постановлении 1999 г. Пленум указывает на то, что убийца в таких случаях действует из «желания **противопоставить себя окружающим**,

продemonстрировать пренебрежительное к ним отношение». Полагаем, что хулиганский мотив как **внутреннее побуждение лица** далеко не всегда может проявляться **внешне** в обстановке **публичности**, то есть как **демонстрация окружающим своего пренебрежительного к ним отношения**. Достаточно, чтобы оно было совершено без повода либо из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства. В действовавших ранее постановлениях Пленума от 27 июля 1975 г. и от 22 декабря 1992 г. хулиганский мотив был описан иначе. Так, в Постановлении 1975 г. под убийством из хулиганских побуждений понималось «убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам... морали, без повода либо из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства». В Постановлениях 1975 и 1992 гг. совершение убийства без повода или по незначительному поводу не рассматривалось в качестве примера убийства **в обстановке публичности**, то есть как **демонстрация окружающим своего пренебрежительного отношения** как к ним самим, так и к правилам общежития и нормам морали, в процессе убийства в некоем общественном месте. В Постановлении 1999 г. обстановка публичности усматривается также при совершении деяния, скажем, в квар-

тире, в доме или в безлюдном месте в присутствии других людей, не являющихся соучастниками преступления.

Хулиганские побуждения – мотив особенный в плане той особой социальной детерминации, которая лежит в основе их возникновения и существования. На первый план в них выступают обстоятельства нравственного формирования и воспитания личности, а не особенности конкретной ситуации, в которой они проявились [1, с. 49-50].

Сейчас в российском обществе отмечается резкое падение нравов, бескультурье, замена социально-значимых духовных ценностей индивидуализмом и гипертрофированным эгоизмом, элементами паразитизма и «блатной» субкультуры. Эти социально-психологические факторы играют все более негативную роль в формировании личности российских граждан, их влечений, потребностей и интересов.

По словам А.А. Семериковой, «в сознании людей укрепилась идея о безнаказанности применения насилия, которая стала не просто инструментом достижения цели и защитой собственных интересов, но рассматривается как своеобразная возможность самовыражения, самоцель, “насилие ради насилия”. Крайним проявлением подобного вида насилия является убийство из хулиганских побуждений» [2, с. 3-4].

Термин «хулиганство» толкуется как «поведение, обнаруживающее явное неуважение к обществу, к достоинству человека, грубое нарушение общественного порядка, бесчинство» [3, с. 871].

Хулиганские побуждения формируются под влиянием непосредственной ситуации. Но решающая роль в этом процессе принадлежит индивидуально-психологическим особенностям личности виновного, которые задают «тон», формируют содержание и направленность его будущих действий. «Основа хулиганских побуждений, – пишет Б.С. Волков, – бескультурье, невоспитанность, жестокость» [1, с. 50]. Доля убийств из хулиганских побуждений, совершенных с особой жестокостью возросла за последние десять лет на 20 % и составила 63 % от общего количества всех регистрируемых в России подобных уголовно-правовых деяний. Наблюдается отчетливая тенденция ужесточения методов насилия (в 60 % случаев сопряжено с глумлением и издевательствами над жертвой как физическим, так и психическим стремлением причинить ей как можно больше страданий) [2, с. 4].

При характеристике личностных свойств лица, совершающего убийство из хулиганских побуждений, которые доминируют, направляя поведение виновного, исследователи отмечают склонность к жестокости, повышенную агрессивность и тревожность, самоуверенность, завышенный уровень притязаний по сравнению с имеющимися возможностями, разнузданный эгоизм, чувства озлобленности, неудовлетворенности, доходящие порой до безот-

четной злобы и тупого отчаяния, неуверенности, неполноценности и ущемленности. Каким бы ни был многоликим хулиганский мотив, «в нем всегда выражается стремление как-то проявить себя, выразить показное пренебрежение к другим людям, обществу, законам и правилам общежития» [1, с. 53].

Хулиганские побуждения при убийстве заключаются в основном «в стремлении открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и пьяную «удаль», отомстить кому-либо за явно незначительную обиду, за справедливо сделанное замечание и т.п.» [4, с. 513].

Авторы согласны с мнением Г.Н. Борзенкова, который считает, что «признак хулиганских побуждений непосредственно вытекает из понятия хулиганства. Можно сказать, – пишет он, – что убийство из хулиганских побуждений и есть хулиганство, выразившееся в причинении смерти другому человеку» [5, с. 106].

Все известные исследователи данной проблемы, как и Пленум Верховного Суда РФ, выделяют наиболее характерные проявления хулиганского мотива в совершенных убийствах: явное неуважение к обществу, показанное пренебрежение к окружающим, обществу, стремление противопоставить себя общественному порядку, показать дерзость, жестокость, цинизм, и т.п. Именно это и проявляется в действительности, обнаруживается по материалам уголовных дел.

Е., находясь в нетрезвом состоянии в своей квартире, поссорился со своей сожительницей П. После ссоры он взял из квартиры нож, вышел на улицу и пошел в район железнодорожного вокзала, где обратился к Н., занимавшемуся частным извозом, и попросил его подвезти за плату по названному им адресу. Находясь в плохом настроении после ссоры с сожительницей, он решил выместить злобу на первом встречном, которым оказался Н. Согласившись отвезти на автомобиле Е. по названному им адресу, он довез его до подъезда названного пассажиром дома, после чего Е. без видимого повода имевшимся при себе ножом умышленно нанес тому удар в область передней поверхности шеи справа и несколько ударов рукоятью ножа в область правого плеча, после чего с места происшествия скрылся, оставив истекавшего кровью потерпевшего умирать.

Обосновывая квалификацию содеянного Е. как убийства из хулиганских побуждений, суд указал в приговоре, что мотив совершенного подсудимым преступления выражается в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, интересам других людей, показать свое пренебрежение к окружающим, продемонстрировать цинизм, жестокость, дерзость, показать грубую

силу. Именно поэтому после ссоры со своей сожительницей он принял решение совершить убийство человека, желая выместить свою злость на окружающих его людях. Перед совершением убийства Е. не был знаком с потерпевшим, между ними не возникло никакого конфликта, ссоры или разногласий, а значит, и личных неприязненных отношений. Действия подсудимого целиком проистекали из эгоизма, связанного с неуважением к личности и человеческому достоинству других людей, безразличным отношением к жизни человека, пренебрежением к законам и правилам общежития.

По мнению суда, Е. совершил убийство Н. на почве явного неуважения к обществу и общественным нормам морали; его поведение в инкриминируемый период времени сопровождалось открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать грубую силу и выместить свою злость и неудовлетворенность на других людях [6].

В приведенном примере особенно ярко просматривается бессердечие и жестокость натуры убийцы, хладнокровно лишаящего жизни совершенно безвинного человека. Судя по материалам дела, виноват был любой «подвернувшийся под руку», первый встречный человек, на котором злобно-му эгоисту хотелось сорвать зло, «спустить пар» и разрядиться в кровавом поступке. Ведь для такого эгоиста ничего не свято. Это именно такой отъявленный и злобный эгоист, о котором И.С. Тургенев писал: «такие эгоисты и сами не живут, и другим не дают» [7, с. 223].

Выявляя, как правило, злобную и эгоистичную натуру хулигана-убийцы, незначительный повод или его отсутствие в ситуации преступления практически узнаваемы и близки. В обоих случаях «нормальный» – умственно и нравственно здоровый человек рассуждает так: «Не понятно, как из-за такой “ерунды”, фактически из-за ничего, можно убить человека!..» В то же время немало поводов (например, корысть, зависть, ревность, ненависть, месть, вызванная личной обидой и не являющаяся основанием для возникновения «оправданного» аффекта у виновного) кажутся людям если и не извинительными, то понятными, хоть как-то объясняющими мотивацию и умысел виновного на убийство. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, такие поводы нельзя признавать незначительными. В отсутствие квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, содеянное квалифицируется как «простое» убийство.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ совершение убийства из мести за «приставания» к сожительнице виновного не признала убийством из хулиганских побуждений. Хотя убийство происходило в обстановке публичности, в присутствии посторонних, однако оскорбительное

приставание к сожительнице признано Судебной коллегией «достаточным», то есть «значительным» поводом для убийства [8].

В другом случае по делу Е. и Ю., которые совершили убийство Л., чтобы «раскрутиться» и перевестись в другое исправительное учреждение, было признано Судебной коллегией Верховного Суда РФ совершенным из стремления проявить крайнее пренебрежение к личности потерпевшего и противопоставить себя ему, проявить неуважение, то есть совершенным из хулиганских побуждений [9]. Желание заслужить «тюремный» авторитет Судебная коллегия расценила как менее значительный повод, чем «приставание» к сожительнице.

Открытый, демонстративный, рассчитанный на сильное восприятие окружающими характер убийства помогает выделить из круга убийств без повода или по незначительному поводу те, что совершаются с доминирующим антиобщественным мотивом.

Нередко убийство из хулиганских побуждений сопровождается уголовно-наказуемым хулиганством. При реальной совокупности этих преступлений содеянное в целом следует квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 и ст. 213 УК РФ.

Так, Ч., А-ев, А-биев, И-мов, И-лов и У. признаны виновными в том, что в течение часа в предполночное время, находясь в кафе и распивая спиртные напитки, поссорились с неустановленным лицом в присутствии других посетителей кафе. В ходе возникшего конфликта У. выстрелил из пистолета в пол, после чего неустановленный мужчина, опасаясь расправы, покинул кафе.

Ночью следующих суток подсудимые, находясь в том же кафе, вспомнив вчерашнее происшествие, договорились напасть на кого-нибудь из незнакомых им людей, используя при этом имеющийся у Ч. пистолет и другие орудия насилия.

Во исполнение задуманного, находясь на улице, Ч., А-ев, А-биев, И-мов, И-лов и У., увидели у остановки общественного транспорта П., С., Г., К. и Ф. и выбрали их в качестве жертв неспровоцированного нападения. Используя незначительный повод – высказывание П., подсудимые напали на указанных лиц и с применением пистолета и найденной на месте события стеклянной бутылки начали их избивать, нанося им удары руками и ногами, а А-биев нанес удар бутылкой по голове К., совместно с У-биевым ударили К. головой о стоящий автомобиль, осколком от разбившейся бутылки А-биев нанес удары Ф. и Г., а Ч. произвел несколько выстрелов из пистолета в Ф. и С. Затем Ч. подошел к С. и произвел в него несколько выстрелов в упор в голову и с близкого расстояния ему в живот, отчего наступила смерть потерпевшего. После этого Ч. шесть раз выстрелил в Г., целясь ему в голову, причинив ему многочисленные ранения. В связи с тем, что Г. закрывался руками, отводил ствол писто-

лета, оказывал активное противодействие, пытаясь уклониться от выстрелов, а также в связи тем, что в пистолете, находящемся в руке Ч., кончились патроны, Г. остался жив. После случившегося ему была своевременно оказана медицинская помощь.

Вердиктом присяжных заседателей установлено, что Ч., который произвел выстрелы из пистолета в голову и в живот С., а также выстрелы в Г., целясь ему в голову, вышел за пределы договоренности с остальными подсудимыми, то есть действовал в условиях эксцесса исполнителя, поскольку предварительной договоренности об убийстве в процессе группового хулиганства между соучастниками не было.

Действия Ч. судом квалифицированы: по ч. 2 ст. 213 УК РФ, как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору; по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное из хулиганских побуждений; по ч. 3 ст. 30 п. п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как покушение на убийство двух лиц и из хулиганских побуждений [10].

Пленум Верховного Суда РФ считает необходимым квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ случаи убийства из хулиганских побуждений, которое сопровождалось совершением умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, с применением насилия к гражданам либо угрозы его применения, а равно с уничтожением или повреждением чужого имущества [11, п. 12].

Исходя из этого, квалификация содеянного Ч. в вышеприведенном примере по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ сомнений не вызывает. Однако спорно невменение Ч. хулиганского мотива при квалификации содеянного как покушения на убийство Г.

Вместе с тем применение Ч. пистолета во время группового хулиганства придавало этому преступлению особую дерзость и было обусловлено предварительной договоренностью перед нападением соучастников на потерпевших. Поэтому вменение Ч. хулиганства по признаку «совершенного группой лиц по предварительному сговору» «с применением оружия» (ч. 2 ст. 213 УК РФ), когда он в процессе совершения злого хулиганства вышел за пределы договоренности и при эксцессе исполнителя совершил убийство одного потерпевшего, а затем покушение на убийство другого, также вполне обоснованно. Выстрелы Ч. во время нападения его и соучастников на потерпевших придали особую дерзость действиям хулиганов в процессе грубого нарушения ими общественного порядка и парализовали активное сопротивление жертв нападения. Нападение носило ярко выраженный публичный

характер и совершалось с применением насилия. Эпизод с применением Ч. оружия следует рассматривать в контексте злого хулиганства, которое учинили публично Ч. и его соучастники, и как соответствующее посягательство на жизнь двух человек, совершенное во время хулиганства и из хулиганских побуждений.

Убийство из хулиганских побуждений часто происходит на почве ссоры, драки. Иногда ему предшествуют возникшие до этого события неприязненные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим или потерпевшими. Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо в драке на почве личных неприязненных отношений или из мести, вызванной обидой, нанесенной потерпевшим убийце в данной конфликтной ситуации, Пленум Верховного Суда РФ требует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений [11, п. 12].

О незначительности или ничтожности повода к убийству может свидетельствовать непротивоправное или вполне извинительное поведение потерпевшего в ситуации преступления, вызвавшее обиду у виновного и обнаружившее эмоциональную и моральную распушенность его личности.

П. пришел в дом к своей знакомой М. и попросил у нее чаю, но она ему в его просьбе отказала. Обидевшись за это на М., он убил ее. Поводом для конфликта и убийства послужил явно незначительный, вполне правомерный повод – отказ потерпевшей дать виновному чай. Странно, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не усмотрела в совершенном деянии убийства из хулиганских побуждений, а сделала вывод, что П. совершил убийство М. на почве личных неприязненных отношений [12].

В другом случае Н-ов пришел в дом престарелой М., инвалида 1-ой группы и попросил у нее в долг деньги. Получив отказ, он нанес потерпевшей удар молотком по голове. В ходе следствия и суда Н-ов утверждал, что потерпевшая не только отказалась дать ему взаймы деньги, но и стала упрекать его в попрошайничестве и злоупотреблении спиртными напитками, что соответствовало действительности. «Он обиделся, взял молоток и убил М.». Убийство при таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ признал совершенным на почве личных неприязненных отношений [13].

В обоих случаях выводы Верховного Суда РФ, о том, что поводы для убийства у виновных были «значительными» (отказ жертвы поделиться чаем

или отказ дать деньги взаймы и высказанные в адрес виновного справедливые упреки в попрошайничестве виновного и злоупотреблении им спиртными напитками) и не свидетельствуют о хулиганском мотиве убийств, представляются ошибочными. Совершение преступлений в отсутствие признака публичности повлияло на вывод о том, что осужденный в момент убийства не желал продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к обществу.

Когда преступление совершено на почве личных неприязненных отношений и в ходе возникшей ссоры либо драки, содеянное надо оценивать как убийство из хулиганских побуждений, если в основе зарождения и развития неприязни между виновным и потерпевшим или потерпевшими лежит противоправное поведение будущего убийцы, а в процессе предшествующих ссор либо драк четко проявились такие отрицательные черты хулигана, как дерзость, цинизм, жестокость, явное неуважение к другим людям, гипертрофированный эгоизм, пренебрежение к требованиям закона, морали и правилам общежития и т.п.

Н. признан виновным в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Н-ва с малолетним сыном после очередного скандала с мужем приехала в гости к родителям, К-вым. Зная о постоянных скандалах между дочерью и Н., они решили, что ее с внуком не отпустят, и те остались жить у них.

Спустя месяц Н., поймав жену с сыном на улице, силой затащил их домой. Там он выпил спиртного и устроил скандал, после чего Н-ва сбежала с сыном из своего дома к родителям. Н. звонил им, выражался нецензурными словами, угрожал жене расправой.

Через 2 месяца Н., будучи в нетрезвом состоянии, пошел за женой и сыном на квартиру к ее родителям К-вым. Его в квартиру вначале не пускали, но потом открыли входную дверь. К.В. пытался остановить зятя, и стал выталкивать Н. из квартиры. Затем он и его сын, К.А. взяли Н. за руки и стали выводить его в подъезд дома. Подсудимый вытащил находившийся у него в кармане брюк нож и правой рукой нанес удар им К.А. в область шеи слева, затем нанес К.А. ножом удар по голове, шее сзади, в область левой руки, откусил кусок левого уха и выплюнул. К.А. забежал в квартиру, оделся и вернулся обратно, из его шеи началось обильное кровотечение. Н. снова попытался ударить его ножом. К.В. схватился левой рукой за лезвие ножа и опустил руку Н. с ножом вниз, прижав ее к стенке. Н. удалось выдернуть свою руку с ножом, в результате чего он порезал руку К.В. до сухожилия. В этот момент из квартиры выбежала К-ва и набросилась на Н., схватила его за волосы, а затем вырвала из рук зятя (Н.) нож. К-вы находились в шоковом состоянии, кровотечение у К.А. продолжалось, что привело к наступлению смерти. Воспользовавшись замешательством хо-

зяев, Н. заскочил в их квартиру и закрыл за собой дверь, оставив их снаружи.

Находясь в квартире К-вых, он стал избивать жену и малолетнего сына. Снаружи были слышны крики и плач Н-вой и ее малолетнего сына. Соседи также выбежали в подъезд, все стучались в дверь квартиры К-вых, уговаривали Н. прекратить бесчинства и открыть дверь. Но тот на все их крики и уговоры не реагировал, продолжая избивание жены и сына. Тогда соседи вызвали скорую помощь и милицию. Он прекратил избивание потерпевших, затолкал их на кухню, перерезал там ножом резиновую газовую трубу и в помещение пошел газ. В это время соседи разбили окно кухни, через него зашли люди, задержали Н., а Н-ву с сыном через окно спальни вывели на улицу [14].

Суд признал, что Н. совершил убийство и другие указанные преступления «на почве личных неприязненных отношений» с потерпевшими, а не из хулиганских побуждений.

По нашему мнению, содеянное Н. надлежало квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 213 УК РФ, как убийство, совершенное из хулиганских побуждений (по факту убийства К.А.), покушение на убийство двух или более лиц и общественным способом (по фактам покушения на убийство К.В., Н-вой и сына) и хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, связанное с сопротивлением лицам, пресекающим нарушение общественного порядка.

Хулиганские побуждения, как таковые, и в данном случае выражают негативную сущность личности хулигана-убийцы, его злобно-жестокую натуру, негативное отношение к обществу, другим, даже близким людям, готовность выместить злобу на тех, кто не желает выполнить или мешает осуществлению его часто неразумных, нелепых и эгоистичных желаний, порой возникающих неожиданно и претендующих на сиюминутное исполнение.

По материалам уголовного дела Н. характеризуется крайне отрицательно: нигде не работал; злоупотреблял спиртными напитками; жил на иждивении жены и ее родителей, нередко избивал жену, надолго не отпускал ее с сыном даже к родителям. Его жестокость и гипертрофированный эгоизм проявились во всей полноте и во время происшествия: учинив скандал в квартире родителей супруги, а затем и в подъезде их дома он цинично убил брата жены, ранил, покушаясь на жизнь, тестя, пытался отравить газом жену с малолетним ребенком, предварительно жестоко их избив, на просьбы собравшихся у квартиры потерпевших и в подъезде дома, а затем и требования сотрудников правоохранительных органов прекратить бесчинства не реагировал, продолжал свои преступные действия. Признание судом того, что Н. при таких обстоятельствах действовал из неприязненных личных отношений к потерпевшим,

включая и малолетнего ребенка, и очевидцев, и сотрудников полиции, представляется не только ошибочным, но и по меньшей мере странным выводом.

Малозначительность или ничтожность повода, который виновный в убийстве из хулиганских побуждений использует для убийства, ярко иллюстрирует антиобщественные свойства его личности, помогает распознать и правильно оценить социально-правовую природу его преступного поведения.

Г., войдя в заброшенный дом, посветил фонариком и, заметив, что какой-то человек зашевелился на земле в правой стороне одной из комнат дома, выстрелил в этого человека и убил его. Г. объяснял причину совершенного им убийства «бомжа», который спал в заброшенном доме, сказал, что «напился» и решил повеселиться путем убийства «никчемного» человека [15]. При этом суд не признал публичность обязательным признаком, позволяющим установить хулиганский мотив убийства.

В одном из определений по уголовному делу Судебная коллегия Верховного Суда РФ прямо указала, что «отсутствие на месте совершения преступления посторонних лиц... не исключает совершение убийства из хулиганских побуждений» [16].

Хулиганские побуждения нелегко отграничить от других мотивов убийства. Чтобы избежать ошибок в этом вопросе, в каждом конкретном случае необходимо глубоко изучать и анализировать особенности личности виновного, его поведение и взаимоотношения с потерпевшим, чтобы установить роль определенных свойств его личности в данном убийстве, место этого преступления в системе личности преступника. Столь же важно анализировать повод, который послужил толчком к совершению конкретного убийства. Анализ такого повода, как справедливо пишет Г. Н. Борзенков, «должен быть нацелен на установление мотива в действиях виновного» [5, с. 221].

Хулиганский мотив – это ничтожный мотив. Его ничтожность раскрывается через непосредственный повод, с которым виновный связывает свое поведение. В убийстве из хулиганских побуждений, как и вообще в хулиганских действиях, внешне видимым толчком к совершению преступления служит какое-либо само по себе незначительное, можно сказать, мизерное обстоятельство, которое находится в полном несоответствии с совершённым действием и наступившими последствиями» [17, с. 72-73].

Особенно наглядным проявлением хулиганского мотива является совершение преступления при отсутствии непосредственного повода. Вследствие отсутствия или явной незначительности непосредственного повода убийство из хулиганских побуждений часто кажется безмотивным, происходящим целиком из неких отрицательных качеств личности убийцы и не связанным с какими-либо влияниями внешней ситуации. Но, как волевой поступок, убийство не может быть совсем немотивированным и

причинно необусловленным. В случаях, когда убийство совершается, как указывается в Постановлении 1999 г., «без видимого повода», суд обязан для установления подлинного мотива преступления определить этот повод, каким бы ничтожным он ни оказался, и по возможности более глубоко изучить личность виновного, его взаимоотношения с потерпевшим, причины существующих между ними неприязненных отношений, если таковые имели место, роль виновного и потерпевшего в том, почему они сложились такими между убийцей и его жертвой. При этом противоправное или глубоко аморальное поведение потенциального убийцы, послужившее основой его неприязненных отношений с потенциальной жертвой, не исключает возможность квалификации убийства, как совершенного из хулиганских побуждений.

Неустановление мотива убийства, впрочем, как и любого другого преступления, где он играет особую роль в определении степени вины лица и в квалификации преступления, исключает возможность привлечения виновного к уголовной ответственности и его осуждение за содеянное. Мотив играет особую роль в принятии решения о совершении соответствующего преступления и в оценке его с позиции уголовного закона. Поэтому, согласно п. 2 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию «мотив» совершения преступления. Исходя из этого, рекомендация высшей судебной инстанции страны осуждать лиц, виновных в убийстве, при исключении в ходе судебного разбирательства хулиганского мотива в связи с его недоказанностью и невозможностью установить иной, действительный мотив убийства, за «простое» убийство, не соответствует закону [18, с. 254-256]. В таких случаях Судебная коллегия Верховного Суда РФ вполне обоснованно, ссылаясь на ст. 73 УПК РФ, отменяла приговоры, которыми лицо осуждалось за убийство, совершенное по неустановленному мотиву [19].

В случаях, когда поводом для убийства становится противоправное или глубоко аморальное и оскорбительное или вызывающее поведение потерпевшего, когда виновный убивает потерпевшего в ответ на инициирование последним ссоры или драки, и повод для этого можно признать значительным, то хулиганский мотив совершенного при этом убийства исключается [20]. Если замечание будущей жертвы, породившее конфликт (ссору и драку) между виновным и жертвой, правомерно или даже справедливо, то этот повод, использованный виновным для убийства последнего представляется ничтожным и может свидетельствовать о том, что убийство совершено из хулиганских побуждений.

Литература:

1. Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
2. Семерикова А.А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 224 с.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
4. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. – М.: Норма, 2009. – 448 с.
5. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Изд-во: Зерцало, 2008. – 256 с.
6. Приговор Липецкого областного суда по делу Е. по обвинению в преступлении, предусмотренном п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Липецкого областного суда за 2012 г.
7. Энциклопедия мудрости. В 2-х книгах. Книга первая. – СПб., 2000.
8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. (Дело Саргояна) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. № 51-010-54 // СПС «Консультант».
10. Приговор Московского городского суда по делу А-ева, А-биева, И-мова, И-лова, У. и Ч. // Архив Московского городского суда за 2011 г.; дело № 2-84/11.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 августа 2010 г.; дело «56-10-32 // СПС «Консультант Плюс».
13. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3-й квартал 2006 г.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 164 П 06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 6.
14. Архив Кировского районного суда г. Уфы за 2011 г.; дело № 1-217/10.
15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 44-010-45 // СПС «Консультант Плюс».
16. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 4-006-68 // СПС «Консультант Плюс».
17. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 166 с.
18. Постановление Президиума Верховного Суда ССФ по делу Ж. // См.: Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел. Сборник документов. – М., 1987.
19. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ: от 26 марта 2003 г. № 16-002-99; от 19 мая 2005 г. № 66-005-41 // СПС «Консультант Плюс».
20. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2010 г. № 31-010-15 // СПС «Консультант Плюс».

Hooligan Motive in Classified Murder**A.G. Babichev****Kazan (Volga Region) Federal University**

The paper deals with legal and moral characteristic of hooligan motives as a classifying feature of subjective side of murder and demarcation of this motive from other motives. The author analyzes judicial practice concerning the crimes provided for in point "i" part 2 Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key motives: murder, hooligan motive, gross violation, public order, classifying feature, classification, court, punishment, guilt, obvious disrespect for society, motive of crime

